

нов в XV в. говорил на трех языках: русском, татарском и греческом. Греческий язык был гораздо более распространен в России XIV—XV вв., чем это обычно предполагается⁹.

Турецкое наступление на Балканский полуостров затруднило, но не прервало торговых связей Константинополя. Вплоть до начала осады Константинополь, как показали новейшие исследования советских ученых, сохранял значение центра транзитной торговли. Велась торговля и с Причерноморьем, хотя часть транзита европейских товаров переместилась в Трапезунд¹⁰.

Падение Константинополя нанесло тяжелый удар экономическим связям России со странами Средиземноморского бассейна. Гибель Византии и разрыв исконных экономических связей болезненно переживались «ходившими в Царьград» русскими торговыми людьми, которые теперь распространяли по всей России драматические рассказы о последних днях Византии.

Не менее чувствительными для России были и политические последствия падения Византийской империи. Эти последствия имели несколько аспектов. Образование могущественной Османской державы представляло если не прямую, то все же реальную угрозу для Русского государства. Увеличилась военная опасность со стороны Крыма и причерноморских степей, где при помощи турок утвердились татарские ханы. Они превратились в постоянных врагов Русского государства, за спиной которых всегда стояла Османская империя¹¹.

Правители Турции заняли враждебную позицию в отношении России. К тому были особые политические причины. Когда Константинополь пал, возник вопрос о наследниках великой империи, и Московская Русь в большей мере, чем другие державы Европы, использовала в своих политических интересах традиции и авторитет Византийской империи.

Россия, занятая в период турецкого нашествия на Византию тяжелой борьбой с Золотой Ордой и внутренними междоусобицами, не могла подать руку помощи осажденному Константинополю и ограничивалась лишь денежной поддержкой византийским императорам. Но уже в 1480 г. Россия сбросила татарское иго; она переживала период внутреннего подъема и создания единого централизованного государства. Естественно, что Русское государство стремилось играть и более крупную роль в международных отношениях, объявив русских государей прямыми наследниками Византии, а Москву провозгласив «третьим Римом».

Теория «Москва — третий Рим» устраивала и Запад, ибо объявление Москвы наследницей Византии неизбежно сталкивало Россию с Турцией. Турецкая экспансия нависла страшной угрозой над всей Европой и поэтому западноевропейские державы и папский престол были крайне заинтересованы в том, чтобы включить Россию в антитурецкую коалицию. Династический брак великого князя Московского Ивана III (1462—1505) с Софией Палеолог, дочерью морейского деспота Фомы, имел целью подкрепить притязания Руси на роль преемницы Византии, поднять авторитет правителя Москвы среди православных народов Юго-Восточной и Восточной Европы. «Папа манил русских правителей титулом царя Востока, Запад толкал Россию на Восток, воротами к которому была Турция»¹².

⁹ Тихомиров М. Н. Указ. соч., с. 43—46.

¹⁰ Шигиков М. М. Константинополь и венецианская торговля в первой половине XV в. по данным книги счетов Джакомо Бадоера. — ВВ, 30, 1969, с. 48—62; Карпов С. П. Трапезундская империя в системе международных отношений XIV—XV вв. М., 1974 (канд. дисс.).

¹¹ Удальцова З. В. Основные причины падения Византии, с. 214.

¹² Алпагов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. М., 1973, с. 165.